

17 Фев 1975

ГОРЬКОВСКИЙ РАЙОН
г. ГОРЬКИЙ

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ...

Актриса Наталья Мещерская пришла на сцену с темой, без которой нельзя представить себе сегодняшнего юношеского театра. Это тема становления юного человека, бескомпромиссности его решений во имя справедливости, честности и добра. Тема раскрывающегося бутона, превращающегося в яркий, пылающий чистыми красками цветок.

Многим поклонникам Горьковского театра юного зрителя имени Н. К. Крупской запомнилась и полюбилась в исполнении Натальи Мещерской девочка Маша из спектакля «Эй ты, здравствуй!» (по пьесе Геннадия Мамлина). Тоска по настоящей дружбе, по преодолению трудностей, честность во всем, чувствительность к малейшей лжи и категоричное непрощение ее, отвращение к мелочности, уродующей человеческие отношения, проявилось в Маше Балагуевой — Мещерской четко предполагая яркую, интересную личность.

«Это счастье бытия, — писал один из критиков журнала «Театр», — бьет ключом в ее Машке Балагуевой, смешной девчонке в оранжевом, как солнце, платье, бесстрашной, отчаянной, пляшущей на краю шаткого мостика над самой водой, — ей хорошо, ей весело!»

В этой героине Н. Мещерской был тот самый внутренний стержень, без которого легко согнуть человека. Потому в ней все — настоящее. И настоящие, а не «тюзовские» (термин придумали сами актеры) чувства рождались у нас на глазах в спектакле «Эй ты, здравствуй!»

И еще одна роль, в которой актриса четко несла свою тему, — Варька («Девочка и апрель» Тамары Ян). Она тоже, как и Маша, старается заглянуть за горизонт нынешнего своего бытия...

«Я полюбила Варьку, — говорит актриса, — потому что пробивается в ней стремление войти в жизнь по-настоящему и стать Человеком; всем своим существом хочет она «дотянуться» до этого понятия. Здесь, пожалуй, и было то главное, что я всегда искала в своих героях».

Одна из последних работ Натальи Мещерской — Маша в спектакле «Прощание в июне» (по пьесе Александра Вампилова). Она чем-то напоминает героинь «Эй ты,

здравствуй!» — и «Девочка и апрель». Наверное, органичными для них чертами характера, цельностью и открытостью.

Несомненно, актерская удача в первых больших работах пришла потому, что характер этих ролей совпадал с человеческой индивидуальностью молодой артистки.

Работа Натальи Мещерской над образом Оксаны в «Городе на заре» Алексея Арбузова заняла большое место в творчестве артистки, стала хорошей актерской школой. Это и поздние, почти ночные репетиции (не хватало дня), и радость творческих импровизаций, и как конечный результат — диалог с юным зрителем, взаимно интересный, горячий, искренний...

Трудно было отходить от своего «амплуа» тюзовской героини (во многих ролях достаточно убедительно и ярко воплощенного) и попытаться открыть характер другой эпохи, другого социального слоя. На сцене ТЮЗа Мещерская сыграла роль Ларисы Огудаловой в «Бесприданнице» А. Н. Островского, с творчеством которого Наташа встретила еще в училище. Ее дипломным спектаклем была «Гроза». Работа над образом Катерины стала первым пробным камнем творческих сил, выявлением актерской индивидуальности. Работа лось трудно — была во власти того, что пришлось уже видеть на сцене в этой роли. Но уже в той, студенческой, Катерине видны были черты ее, как актрисы, будущей темы, слышен был ее мотив.

За несколько сезонов в театре юного зрителя артистка сыграла самые разнообразные роли: Цыганку в «Робин Гуде», Джемму в «Итальянской трагедии», Варю в «Бумбараше», Софью Карамзину в «Бале»...

Константин Сергеевич Станиславский говорил: «Роль — это белая страница, куда сначала вписывают чувство». В своем творчестве, во всех своих работах Наталья Мещерская идет пока прежде всего от чувства. Опыт сценического перевоплощения приобретает с годами.

В разговоре со своим юным современником актриса открывенна, искренна. И это делает ее героинь близкими, а мысли их понятными 15—17-летним, сидящим в зале.

С. ЧУЯНОВ.

Фото И. БУБИСА.